

Глава 12

Вот это воспитание

Жэнь Синьсинь положила рюкзак на диван, открыла его и достала пачку денег.

— А? — Ли Яо уже сбилась со счёта, в который раз она сегодня удивляется.

Жэнь Синьсинь, однако, была недовольна.

— Моя плата за обучение была больше.

— Вау, — Ван широко раскрыл глаза. — Она даже плату за обучение вернула.

«Попроси Яоя узнать, что именно произошло», — Тао Фанъи сейчас мог быть только куклой. Он волновался, но ничего не мог поделать.

Ван ткнул в бок ошеломлённую Ли Яо.

— Попроси её рассказать всё в подробностях.

Ли Яо пришла в себя. Она села рядом со своей сводной сестрой и постаралась говорить как можно тише:

— Почему ты подралась с воспитательницей?

Жэнь Синьсинь была в ярости.

— Она противная!

Затем она гневно рассказала всю историю.

Всё началось с пустяка: у одного ребёнка в детском саду съели все сладости, и тот плакал.

Все дети его утешали, а Жэнь Синьсинь — нет.

Потом кто-то из детей начал кричать, что это сделала Жэнь Синьсинь. Она разозлилась и подралась с ними.

— Так она сначала подралась с детьми, а потом с воспитательницей? — Ван был в восторге. — Мне нравится эта девочка!

Ван почувствовал, как что-то тянет его за шею.

Он цыкнул и замолчал.

В общем, до этого момента это был просто детский конфликт.

В спальне детского сада была камера наблюдения, ведь дети маленькие, и всякое может случиться.

Но потом воспитательница повела себя неправильно. Когда дети подрались, она отругала только Жэнь Синьсинь.

— Он мне не нравится, я не хотела его утешать! — Жэнь Синьсинь, рассказывая об этом, всё ещё кипела от злости. — Другие сказали, что я украла! Я не крада! Но воспитательница заставила меня извиняться!

Воспитательница, ссылаясь на то, что Жэнь Синьсинь первой начала драку, потребовала извинений. Жэнь Синьсинь отказалась.

Затем воспитательница спросила, не хочет ли она помириться с теми детьми.

Те дети согласились, но Жэнь Синьсинь снова отказалась.

Воспитательница сказала, что Жэнь Синьсинь сегодня тоже принесла с собой сладости, и спросила, не хочет ли она поделиться ими с тем мальчиком, который так долго плакал.

Говоря это, воспитательница уже взяла в руки рюкзак Жэнь Синьсинь. Та забеспокоилась.

— Он мне не нравится! Я не отдам ему свои сладости, — когда Жэнь Синьсинь злилась, её голос становился пронзительным.

— Хорошо, хорошо, не отдавай, — Ли Яо, взяв руку Жэнь Синьсинь, внимательно её осмотрела. Синяки выглядели ужасно. — А почему воспитательница тебя ударила?

— Она сказала, что я... вань-вань, — тяжело вздохнула Жэнь Синьсинь.

— Вань-вань? — не понял Ван.

«Наверное, она имеет в виду “упрямая”», — мысленно перевёл Тао Фанъи.

— Она сказала, что я не такая, как все, — продолжила Жэнь Синьсинь.

Тао Фанъи снова перевёл: «Нелюдимая».

— Потом она велела мне стоять на улице. Я не захотела, и она схватила меня! Она схватила меня за одежду! — Жэнь Синьсинь потянула себя за воротник. — Она вытащила меня за дверь, и я её укусила.

После этого воспитательница тоже разозлилась. Сначала она хотела ударить Жэнь Синьсинь по рукам, но та крепко сжала кулаки, и стоило воспитательнице протянуть руку, как Жэнь Синьсинь открывала рот.

Потом воспитательница окончательно вышла из себя, а Жэнь Синьсинь была не из тех детей, кого можно было запугать гневом взрослого. Она, находясь в крайне невыгодном положении, умудрилась вступить в драку с воспитательницей.

Конечно, скорее всего, досталось только Жэнь Синьсинь.

В итоге воспитательница обругала Жэнь Синьсинь и велела ей убираться. Та собрала свои вещи, надела рюкзак и пошла.

На полпути она поняла, что что-то не так, вернулась и потребовала вернуть ей плату за обучение.

— Эта воспитательница действительно выгнала тебя, ребёнка, из детского сада?! — возмутилась Ли Яо.

Жэнь Синьсинь кивнула.

— Маловероятно. Она что, не боится ответственности перед родителями? — Ван почувствовал неладное.

— Но ворота детского сада были закрыты, я перелезла через забор, — добавила Жэнь Синьсинь.

Ван:

— ...Это всё объясняет, — скорее всего, воспитательница хотела оставить её во дворе, чтобы напугать.

Но она и не предполагала, что Жэнь Синьсинь найдёт способ сбежать, перелезет через забор и вернётся домой.

К счастью, по дороге она не встретила плохих людей, иначе последствия могли бы быть ужасными.

Ли Яо нашла в комнате взрослых мазь от ушибов и синяков и аккуратно обработала раны Жэнь Синьсинь.

Та всё это время не плакала и не жаловалась, казалось, она всё ещё злилась.

— Какая же ты смелая, — сказала Ли Яо. — В такой поздний час одна домой побежала.

— Они мне не нравятся, — Жэнь Синьсинь на самом деле была не очень смелой, просто всю дорогу она была зла.

— Я позвоню маме, — такие вещи лучше решать взрослым.

Жэнь Синьсинь вдруг схватила Ли Яо за одежду.

Ли Яо замерла.

Только что злившаяся Жэнь Синьсинь широко раскрыла глаза и начала всхлипывать.

— Что случилось? — спросила Ли Яо.

Жэнь Синьсинь придвинулась ближе.

— Папа и мама на работе.

— Но эта воспитательница тебя так избила! — теперь уже злилась Ли Яо. — Как бы то ни было, воспитательница не должна была поднимать руку на четырёхлетнего ребёнка! Это насилие!

— Но... но... — Жэнь Синьсинь вдруг замаялась.

Ли Яо видела, что Жэнь Синьсинь боится.

Она смотрела на сестру, а Ван тем временем анализировал её поведение, но Жэнь Синьсинь его не слышала.

— Я всё проанализировал. Так значит, этого ребёнка, который ничего не крал, сначала оклеветали, а потом начали травить? — Ван ненавидел такое.

«Она первой ударила других детей», — сказал Тао Фанъи.

— Потому что её оклеветали! — Ван резко повернулся к Тао Фанъи. — Ты знаешь, что такое клевета?!

«Знаю, ты только не волнуйся», — успокоил его Тао Фанъи. «Это действительно вина воспитательницы. Я просто говорю, что то, что она первой ударила детей, послужило толчком».

— Толчком?! Но её же оклеветали! Это вина тех злых детей и той сволочи-воспитательницы! — Ван был совершенно не согласен с Тао Фанъи. — Ты не думаешь, что, обвиняя ребёнка, ты ранишь его чувства?

«Я её не обвиняю, она меня не слышит», — объяснил Тао Фанъи. «И те дети не обязательно злые. В четыре года они только познают мир».

— Значит, их зло — самое чистое.

«У них, возможно, ещё нет стандартов добра и зла, они находятся в процессе их формирования», — Тао Фанъи не разделял точку зрения Вана.

— А, так ты защищаешь тех, кто обидел твой объект задания? — Ван упёр руки в боки.

Тао Фанъи на мгновение замолчал, а потом сказал: «Я с тобой не ссорюсь».

Лицо Вана было так близко к лицу Тао Фанъи, что их плоские лица почти соприкасались.

— Я тоже.

«О...» — Тао Фанъи замолчал.

— Говори, что у тебя на уме, — голос Вана стал тише, словно он кого-то соблазнял.

«Мои взгляды могут отличаться от твоих, но против тебя лично я ничего не имею», — Тао Фанъи хотел оттолкнуть Вана, но рядом был ребёнок, и он боялся, что его увидят. «И, пожалуйста, не переходи на личности».

— Мне не нравится твоя чрезмерная рациональность, — Вану казалось, что порой спокойный

тон Тао Фанъи выводит из себя.

«С этим я ничего не могу поделать», — таков был характер Тао Фанъи.

Ван отступил. Он несколько мгновений смотрел на милое кукольное лицо Тао Фанъи.

— Знаешь? Такие, как ты, притягивают всяких извращенцев.

Тао Фанъи не знал. И вообще, он считал, что никого не притягивает. «Я из Девятнадцатого уровня. Вряд ли я притяну извращенцев. Скорее, меня снова вывезят на форуме за то, что я напугал кого-то на улице».

Ван:

— ...

— Но всегда найдутся те, кто захочет сорвать с тебя эту маску спокойствия и увидеть, как ты ломаешься, — злобно сказал Ван.

«Так ты хочешь это увидеть?» — спросил Тао Фанъи.

Ван предчувствовал, что Тао Фанъи собирается сделать, и поспешно сказал:

— Не смей специально изображать срыв, чтобы меня успокоить!

«Хорошо», — у Тао Фанъи уже был готов сценарий.

— Я сам тебя таким сделаю, — Ван с нетерпением ждал того дня, когда он сможет полностью вывести Тао Фанъи на эмоции.

«Ого!» — подыграл Тао Фанъи.

— Мне не нужно, чтобы ты мне подыгрывал, — снова сказал Ван. — Ты не можешь просто разозлиться?

Тао Фанъи сердито крикнул: «Ого!»

Ван вздрогнул от неожиданности. Он посмотрел на Тао Фанъи, который по-прежнему был улыбающейся, милой куклой.

Изображаемый Тао Фанъи гнев был просто весёлым, громким криком.

Жэнь Синьсинь, вцепившись в руку Ли Яо, не давала ей позвонить. Она боялась.

Тао Фанъи догадывался, что во время той драки воспитательница ещё что-то сказала Жэнь Синьсинь. Взрослому так легко запугать ребёнка.

Ли Яо пыталась объяснить сестре, что в такой ситуации необходимо вмешательство взрослых.

Жэнь Синьсинь не отпускала её руку.

Ван услышал тоненький, пронзительный звук. И действительно, вскоре из горла Жэнь Синьсинь вырвался визг, похожий на свист закипающего чайника.

— Почему ты не хочешь рассказать маме?

— Нельзя рассказывать маме! — Жэнь Синьсинь была в отчаянии.

— Ты одна ночью прибежала домой. В такой ситуации можно и в полицию заявить, — строго сказала Ли Яо. — Не бойся, это вина воспитательницы, мама с папой это поймут.

Жэнь Синьсинь была на грани. Она плакала и что-то бормотала себе под нос.

Увидев, что Ли Яо начала набирать номер, она вдруг закричала:

— У тебя же нет ни папы, ни мамы! Откуда тебе знать?!

Ли Яо замерла.

Тао Фанъи не мог пошевелиться, не мог выразить своего удивления. А Ван прикрыл рот рукой.

Жэнь Синьсинь поняла, что сказала что-то не то. Её рука, державшая Ли Яо за рукав, медленно разжалась.

Но она не извинилась. Она лишь переводила взгляд с телефона на Ли Яо.

Ван тут же перестал восхищаться Жэнь Синьсинь.

— Всыпь этому ребёнку.

Ли Яо молча встала.

— Ты права. У меня нет ни папы, ни мамы.

Ван отошёл к дивану, ткнул Тао Фанъи, прося о помощи. Он не умел справляться с такими ситуациями.

Но Тао Фанъи по-прежнему не мог пошевелиться.

— И это не мой дом, — продолжила Ли Яо. — И я тебе не указ.

— Я всё равно свяжусь с твоей мамой, хочешь ты этого или нет, — Ли Яо сделала два шага к двери, словно собираясь уйти. Ван подскочил к двери, ничего не говоря, сел на корточки, прислонившись к ней.

Отпускать двенадцатилетнего ребёнка одного ночью на улицу было слишком опасно.

— Что мне теперь делать?! — спросил Ван у Тао Фанъи.

«Обними Яояо. Сначала успокой старшую. Раздели их на время. Обязательно дай Яояо выплакаться, но сначала не говори о её родителях».

Тао Фанъи начал делиться опытом: «Пусть она посидит в своей комнате. Мы же так и не поели, верно? Можешь начать с этого. А потом, когда перейдёшь к главному, не вини ни Синьсинь, ни её маму. В конце концов, им предстоит жить вместе».

Ван:

— ...

Тао Фанъи: «Ну, начинай утешать».

Ван тоже перешёл на мысленную связь: «Как же это всё раздражает. Хочется всех в этом доме перебить». Если все умрут, то и конфликтов не будет.

Тао Фанъи:

— ?

Он не мог сейчас достать свой телефон, иначе он бы немедленно начал искать, как

сбалансировать отношения между детьми в семье с тремя детьми.

Как другим удаётся так хорошо воспитывать детей?

Тао Фанъи снова вспомнил лучезарно улыбающегося Вэньжэнь Фу.

А потом посмотрел на Вана. На всём его лице был только огромный рот, и стоило его тронуть, как он тут же скалился.

Словно бешеный мусорный бак с откидной крышкой: наступишь — откроется.

Как же он завидовал своему старому другу. Посмотрите, какого ребёнка тот воспитал.

<http://bllate.org/book/16974/1583017>